

Научная статья

УДК 94:069 (571.16)

doi: 10.17223/22220836/60/22

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЕСТРОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ

Дарья Дмитриевна Родионова¹, Полина Валерьевна Абрамова²,
Юлия Юрьевна Гизей³

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия

¹ *kafedramd@yandex.ru*

² *polina-glushkova@mail.ru*

³ *gizey-yur@yandex.ru*

Аннотация. Авторами рассматривается Федеральный закон Российской Федерации о нематериальном этнокультурном достоянии, который вводит новый подход к классификации объектов нематериального культурного наследия, предусматривающий создание реестров различного уровня. Описываются критерии для включения объектов в реестр и особенности ведения реестров в России. Авторы обосновывают необходимость единых подходов к выявлению, описанию и классификации объектов нематериального культурного наследия, а также методики атрибуции и установления их ценности, подчёркивается как важная задача создания полной картины культурного наследия России.

Ключевые слова: нематериальное наследие, актуализация, фиксация, электронный реестр

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда № 25-28-20304, [https://rscf.ru/project/25-28-20304/Кемеровский государственный институт культуры и финансовой поддержке Министерства образования Кузбасса](https://rscf.ru/project/25-28-20304/Кемеровский%20государственный%20институт%20культуры%20и%20финансовой%20поддержке%20Министерства%20образования%20Кузбасса).

Для цитирования: Родионова Д.Д., Абрамова П.В., Гизей Ю.Ю. Проблемы формирования федерального и региональных реестров нематериального культурного наследия в России // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 222–233. doi: 10.17223/22220836/60/22

Original article

PROBLEMS OF FORMING FEDERAL AND REGIONAL REGISTERS OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN RUSSIA

Dar'ya D. Rodionova¹, Polina V. Abramova², Yuliya Yu. Gizey³

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation

¹ *kafedramd@yandex.ru*

² *polina-glushkova@mail.ru*

³ *gizey-yur@yandex.ru*

Abstract. The article examines Russia's policy on preserving intangible cultural heritage. It highlights the historical context of collecting folklore and customs of ethnic groups, as well as the role of globalization and urbanization in the degradation of traditional culture. Particular attention is paid to international efforts to preserve intangible cultural heritage, in particular, UNESCO recommendations, and Russia's response to these recommendations.

The concept of „intangible cultural heritage“ presented in documents of international and federal significance is analyzed.

The Federal Law of 2022 on Intangible Ethnocultural Heritage is considered, which introduces a new approach to the classification of intangible cultural heritage objects, providing for the creation of the Federal State and regional registers. The criteria for including objects in the register and the features of maintaining registers in Russia are described. The article also raises the problem of the correct description of the material components of intangible cultural heritage objects in the Federal Register, the absence of information on the Open Data Portal of the Ministry of Culture of Russia on objects of intangible ethnocultural heritage.

Analysis of the registers shows contradictions in the selection of objects and the reliability of their description, problems with the classification of objects by category and controversial points in the description structure. Registers in different subjects of the Russian Federation have different technical and qualitative conditions. The authors especially emphasize that a qualitative analysis of both federal and regional registers allows us to identify certain contradictions and ambiguous points, both in terms of the selection of objects and the compilation of their scientific description and the reliability of information about them. All this taken together does not allow us to obtain a full understanding of the semantics of an intangible heritage object. The need for unified approaches to identifying, describing and classifying intangible cultural heritage objects, as well as methods of attribution and establishing their value, is emphasized as an important task for creating a complete picture of Russia's cultural heritage.

The article will be useful for understanding Russia's current policy in the field of preserving intangible cultural heritage.

Keywords: intangible heritage, updating, recording, electronic registry

Acknowledgments: Research was carried out within the framework of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-20304, <https://rscf.ru/project/25-28-20304/> Kemerovo State Institute of Culture.

For citation: Rodionova, D.D., Abramova, P.V. & Gizey, Yu.Yu. (2025) Problems of forming federal and regional registers of intangible cultural heritage in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 60. pp. 222–233. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/60/22

Россия исторически развивается как многонациональное и поликультурное государство. В XIX в. этнографы и фольклористы начали собирать устные предания, народные обычаи и ритуалы различных этнических групп на волне подъема патриотических настроений после победы над Наполеоном. В советский период исследование именно народной культуры во всем ее многообразии было в приоритете в отличие от дворянской, аристократической культуры. Особое внимание уделялось сохранению традиционного образа жизни малых народов Севера и Сибири. Тогда же, с середины XX в., в научной литературе стал активно использоваться термин «нематериальная культура».

Процессы модернизации общества второй половины XX в., включившие в себя глобализацию и урбанизацию, развитие информационных технологий, появление массовой культуры и индустрии развлечений, привели к быстрой деградации традиционной культуры как в России, так и в мире в целом.

Первый международный документ, касающийся нематериального культурного наследия, появился в 1989 г., когда ЮНЕСКО приняла «Рекомендацию по сохранению фольклора и традиционной культуры». Впервые официально было признано существование особой категории культурного

наследия, отражающего культурную и социальную идентичность сообщества. К нему отнесли язык, литературу, музыку, танцы, игры, мифологию, ритуалы, обычаи, ремёсла, архитектуру и другие виды искусства [1].

Продолжением рекомендации стала программа ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия» 1997 г., в результате в Репрезентативный список нематериального культурного наследия в 2008 г. были включены два российских объекта нематериального наследия: якутский героический эпос «Олонхо» и «Культурное пространство и устное творчество семейских Забайкалья». Термин «нематериальное культурное наследие» окончательно был закреплен в международной практике Конвенцией ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. [2].

Согласно Конвенции, «нематериальное культурное наследие» означает «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [3]. Именно это определение быстро вошло в научный обиход и используется в качестве основного в научной и методической литературе. В то же время это определение носит противоречивый характер, так как под нематериальным наследием признаются не только нематериальные объекты, но и предметы, артефакты и даже культурные пространства, которые являются частью материального наследия и лишь связаны с нематериальными объектами. Исходя из данного определения, к нематериальному наследию можно отнести все культурное наследие, включая музейные предметы, недвижимые объекты и историко-культурные ландшафты. Однако если более четко конкретизировать, к нематериальному наследию Конвенцией предлагается относить: «устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [3].

Несмотря на то, что Россия принимала активное участие в разработке Конвенции, нашей страной она не была ратифицирована. По комментариям официальных лиц, это связано с тем, что «существенные поправки, которые были внесены нашей страной, не были приняты. Поэтому Россия приняла решение не ратифицировать эту конвенцию, а посмотреть, как она будет реализована другими странами» [4].

Отказ России ратифицировать Конвенцию не означает отказ от национальной политики по поддержке и сохранению нематериального наследия. Россия начала реализовывать свою государственную политику, используя как собственную сложившуюся систему поддержки традиционной культуры, так и учитывая положения Конвенции и другой международной опыт. Одним из результатов Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг. стало создание электронного информационного реестра объектов НКН, официально инициированное Министерством культуры Российской Федерации в 2014 г., хотя в ряде субъектов работа по созданию таких баз данных началась немного раньше (Республики Башкортостан, Татарстан, Астраханская, Оренбургская, Псковская области, Забайкальский край и др.) [5–7]. Методическим центром

по созданию реестров стал Государственный Российский дом народного творчества им. В.Д. Поленова, имевший опыт работы по нематериальному наследию с ЮНЕСКО [8].

До принятия в 2022 г. федерального закона о нематериальном этнокультурном достоянии [9] ориентиром для работы по сохранению нематериального наследия служили руководства ЮНЕСКО по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. Это в том числе повлияло на структуру и содержание реестров объектов нематериального культурного наследия.

По мнению специалистов, позднее появление федерального законодательства по нематериальному наследию связано с неопределенностью понятия «нематериальное культурное наследие», а также невозможностью обеспечить физическую сохранность того, что не имеет физической формы, привычными методами, применяемыми для материальных культурных ценностей [10]. Законодательство о нематериальном наследии предполагает совершенно иной подход, основанный на стимулировании передачи опыта и знаний внутри сообщества. В результате произошла замена термина «нематериальное культурное наследие» на «нематериальное этнокультурное достояние», что включило в сферу охраны не только объекты нематериального наследия, но также их носителей и хранителей. Таким образом, подчеркивается неразрывность нематериального культурного наследия с его носителями.

Федеральный закон термин «нематериальное этнокультурное достояние» приравняет к понятию «нематериальное культурное наследие» и определяет как «совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения» [9. Ст. 5]. Примечательно, что в данном определении к нематериальному наследию предлагается отнести и современные тенденции развития традиции.

Закон вводит немного иную, чем Конвенция ЮНЕСКО 2003 г., классификацию объектов нематериального этнокультурного достояния: устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов Российской Федерации; формы традиционного исполнительского искусства (словесного, вокального, инструментального, хореографического); традиции, выраженные в обрядах, празднествах, обычаях, играх и других формах народной культуры; знания, выраженные в объективной форме, технологии, навыки и формы их представления, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами, реализующиеся в исторически сложившихся сюжетах и образах и стилистике их воплощения, существующих на определенной территории; иные объекты нематериального этнокультурного достояния [9. Ст. 5].

Данная классификация расширяет границы нематериального наследия в сравнении с аналогичной ЮНЕСКО, так как помимо знаний и навыков, связанных с ремеслами, сюда включены и представления, связанные с укладом жизни. То есть акцентируется внимание на традиционных хозяйственных технологиях и бытовых процессах. Язык не выделяется в качестве самостоя-

тельного объекта нематериального наследия, а сохраняется через устное народное творчество, т.е. через форму его выражения.

В законе сохранена идея учета нематериального наследия через государственные информационные системы, как активно используемая в международном и национальном праве как инструмент государственной охраны и защиты ценностей. Однако в отличие от других государственных информационных систем, созданных для государственной охраны материальных культурных ценностей (Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, Федеральный регистр библиотечных фондов особо ценных и редких изданий Российской Федерации, Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации), учитывающих все объекты, независимо от категории их значения и формы собственности, законом предусматривается создание Федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации для объектов федерального значения и региональных реестров для объектов нематериального этнокультурного достояния регионального и местного (муниципального) значения [9. Ст. 12, п. 2]. При этом решение о создании регионального реестра отдается на откуп органам государственной власти субъекта Российской Федерации (право, не обязанность), а порядок формирования и ведения такого реестра определяется региональным минкультуры, что определяет различный качественный и технический уровень региональных реестров объектов нематериального культурного наследия.

Ведение Федерального государственного реестра объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации регулируется Положением о федеральном государственном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2023 г. № 1277 [11]. Оператором Реестра определено Минкультуры России. Обязательными характеристиками объекта для его включения в федеральный реестр являются историческая, культурная и научная ценность, в также возраст объекта – создан (возник) более 40 лет назад. Объект должен обладать дополнительными характеристиками: воспроизведение объекта на территории 2 и более субъектов Российской Федерации не реже одного раза в год или риск (угроза) исчезновения объекта. Таким образом, в федеральный реестр вносятся только бытующие объекты нематериального наследия, а не утраченные. В приложении 1 Положения о реестре содержится состав сведений об объектах нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации, подлежащих внесению в реестр из 27 пунктов, это та информация и материалы, которые позволяют зафиксировать нематериальный объект и доказывают его ценность. Помимо полного описания, фото-, аудио- и видеоматериалов, обращает на себя внимание наличие сведений о предметах, связанных с объектом. В соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона федеральный реестр является основным источником информации об объектах нематериального этнокультурного достояния федерального значения, способах (формах) их выражения, а также местах хранения связанных с ними материальных предметов. Соответственно, такие предметы должны быть правильно атрибутированы с указанием места их хранения. Однако анализ федерального реестра показы-

вает, что не всегда предметы – овеществленные компоненты нематериальных объектов указываются корректно. Так, для такого объекта, как традиция почитания святого места «Варварин ключ» в Переславском районе Ярославской области, в качестве предмета указана вода из святого источника, а для объектов, относящихся к традиционным технологиям, в качестве таковых зачастую приводятся материалы, из которых изготовлены предметы, например, ткань, украшения, кукурузный початок. Для алтайского героического эпоса в качестве такого предмета заявлено традиционное жилище алтайцев, хотя оно опосредованно связано с самим объектом, не является его овеществленным компонентом. И если приводить традиционное жилище в качестве предмета, связанного с объектом, то почему в таком случае не включать в этот раздел и традиционный костюм алтайцев, и другие элементы их материальной культуры. Для многих объектов данный пункт опускается вовсе. При этом в рекомендациях по работе с объектами нематериального этнокультурного достояния народов России указывается, что в данный раздел стоит вносить не только наименование предмета, но и «его функции и основные особенности», а также то, какое он имеет значение для нематериального объекта, атрибутом чего является [8. С. 21]. На практике же такое описание практически всегда отсутствует.

На портале «Открытые данные Министерства культуры России» (opendata.mkrf.ru) набор данных с объектами нематериального этнокультурного достояния отсутствует, как нет и соответствующего реестра в перечне информационных систем Минкультуры России (на 1 августа 2025 г.).

В Реестре (каталоге) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации – информационной системе, которую ведет Государственный Российский Дом народного творчества им. В.Д. Поленова (ГРДНТ) [12], на 1 августа 2025 г. содержатся сведения о 169 объектах нематериального культурного наследия в 68 субъектах Российской Федерации. Карточки объектов об объектах в целом соответствуют структуре сведений об объектах нематериального этнокультурного достояния, предусмотренных Положением о федеральном реестре. Технологически Реестр ГРДНТ позволяет осуществлять выборку объектов по семи фильтрам: этносы, категории, регионы, языки, конфессии, автор, теги. Последний фильтр, правда представлен всего тремя тегами (темами). Раздел история выявления и фиксации позволяет определить, когда последний раз объект фиксировался.

Необходимо отметить, что ГРДНТ проводит масштабную работу с регионами по номинированию объектов в федеральный реестр, а также по созданию и формированию региональных реестров, проводя в федеральных округах межрегиональные семинары через систему региональных домов (центров) народного творчества. Однако качественный анализ как федерального, так и региональных реестров позволяет выявить некоторые противоречия и неоднозначные моменты как в плане отбора объектов, так и составления их научного описания и достоверности сведений о них. Так, например, в федеральный реестр включен такой объект, как технология изготовления кукол-полешек у селькупов Нарымского края, который, во-первых, не соответствует основному критерию отбора – 40 лет с момента возникновения и функционирования объекта, во-вторых, имеет существенные неточности в описании. Даже если признать правомерность соотнесения технологии изго-

товления деревянных кукол для кукольного театра с традиционной технологией изготовления культовых предметов, что видится весьма сомнительным, можно выявить недостоверность приведенных о ней сведений. В качестве источников информации об объекте указаны монографии, в двух из которых сведения о культовых предметах селькупов отсутствуют вообще, в другой же, коллективной монографии, информация о них разнится с информацией, приведенной в карточке объекта. В описании объекта в реестре указано, что таких «кукол» укладывали в колыбель младенцу, а потом человек ее носил постоянно с собой, в то время как Н.А. Тучкова, на которую ссылаются авторы, пишет, что в колыбель от злых духов укладывали острый предмет, а «куклу» хранили в лукошке с другими изображениями [13. С. 204]. Также отмечается, что данные «куклы» хранились в специальных амбарчиках на культовых местах или на чердаке [13. С. 242]. Кроме того, в реестре указано, что «куклы» не имели лица, в то время как анализ материалов Госкаталога музейного фонда РФ показывает, что культовые антропоморфные изображения селькупов всегда имеют лицо. Это характерное явление для традиционной культуры многих народов – изготовление ритуальных «кукол» с обозначением лица, а игровых, напротив, – безликих. Это объясняется тем, что культовый предмет одушевлен, это не что иное, как изображение конкретного духа, игрушке же рисовать лицо очень опасно: это дает возможность духу, в том числе злему, вселиться в нее и нанести вред ребенку.

Можно также выявить противоречия при распределении объектов нематериального наследия по категориям, и прежде всего это связано с обозначением данных категорий. В федеральном реестре, в отличие от федерального закона и конвенции ЮНЕСКО, категории объектов нематериального наследия определены более четко, конкретизированы, включают в себя подкатегории, что в целом упрощает работу. Однако выделение некоторых подкатегорий может вызвать вопросы. Так, например, категория «обрядовые комплексы и праздники» включает 5 подкатегорий, одна из которых – «календарные обряды», другая – «традиционные народные праздники». Возникает вопрос, что подразумевается под второй категорией, так как календарные обряды и совершаются во время традиционных праздников. В данную категорию на 1 августа 2025 г. включен единственный объект – праздник «горка» у печерских старообрядцев. Исходя из описания объекта, в котором указано, что «горка устраивалась по большим праздникам», становится очевидным, что сама она праздником являться не может. Далее в описании указано, что горочная композиция – хороводно-игровое действие. Из чего ясно, что горку стоит рассматривать как зрелищно-игровое действие, а не как праздник. Вопрос же о том, какие объекты стоит относить к категории «традиционные народные праздники», остается открытым. Проблемной видится и такая категория, как традиционные знания, в которую по состоянию на 1 августа 2025 г. внесено всего 3 объекта, один из которых – общественный институт знакомства молодежи «синкъярам» у чеченцев. Данный объект, согласно описанию, представляет собой скорее обрядовое действие. В самом описании объекта его называют «культурное времяпрепровождение», «увеселительное мероприятие для молодежи», что затрудняет классификацию его как традиционное знание. Можно условно установить аналогию «синкъярам» с русскими вечерками, в рамках которых также осуществлялось знакомство

неженатой молодежи и выбор пары. Однако такой объект, как «вечерочные традиции русских старожилов (чалдонов) северных районов Омской области», отнесен к категории «народные игры, традиционные единоборства и состязания», хотя помимо игр вечерки традиционно включали и танцы, которые, кстати, приводятся в описании объекта.

Предложенная в федеральном реестре структура описания объекта также имеет спорные пункты, например, конфессиональная принадлежность. Очевидно, имеется в виду конфессиональная принадлежность народа, которому данный объект принадлежит, но в то же время многие объекты нематериального наследия не связаны с ней, а, напротив, вступают с ней в противоречие. Так, коренные народы Сибири, принявшие православие, сохранили в своей традиционной культуре элементы шаманизма и предшествующих ему ранних форм религии. Для хозяйственных занятий, ремесел такая характеристика, как конфессиональная принадлежность, вообще не важна. В методических рекомендациях по работе с объектами нематериального этнокультурного достояния народов России отмечается, что данный вопрос должен решаться вместе с экспертами [8]. Но в то же время синкретичный характер культуры в ряде случаев не позволяет этого сделать. Стоит учитывать и тот факт, что некоторые объекты не имеют прямой связи с конфессией. Данное противоречие становится явным, если проанализировать объекты нематериального наследия алтайцев, внесенные в реестр. Так, для такого объекта, как традиция исполнения алтайского героического эпоса «кай черчек», конфессиональная принадлежность указана как бурханизм / шаманизм для обряда поклонения духам (хозяевам) местности, отражающего анимистические представления – бурханизм / шаманизм / язычество, технология изготовления шора у алтайкижи уже характеризуется такой конфессиональной принадлежностью, как бурханизм / православие / шаманизм. То же касается и определения конфессиональной принадлежности коренного народа Кузбасса – телеутов. При описании их погребального обряда конфессиональная принадлежность определяется как тотемизм / шаманизм, а технология изготовления традиционного блюда телеутской кухни тутмаш уже позволяет отнести телеутов к православию и шаманизму. Таким образом, возникают вопросы, во-первых, обозначать конфессиональную принадлежность народа или же связь объекта с той или иной конфессией, что зачастую весьма затруднительно, а также как ее характеризовать в случае, если объект напрямую не связан ни с какой из конфессий, а культура народа синкретична в данном аспекте.

Анализ открытой информации о региональных реестрах объектов нематериального этнокультурного достояния в сети Интернет по состоянию на 1 августа 2025 г. позволил выявить наличие таких реестров в 70 субъектах Российской Федерации, содержащих сведения о 2 750 объектах. Пятерку лидеров по количеству объектов составляют Астраханская область (452 объекта), Республика Башкортостан (329 объектов), Оренбургская область (286 объектов), Республика Татарстан (120 объектов), Республика Тыва (105 объектов). Часть из них сложно назвать информационными системами, т.е. структурированными базами данных, это скорее списки, чем каталоги. В ряде субъектов под реестры созданы разделы и даже целые самостоятельные порталы, однако они находятся в стадии заполнения (в 16 реестрах размещено от 0 до 4 объектов). В большинстве случаев формированием реестров занимаются ре-

гиональные дома народного творчества, размещаются также на их сайтах, только в Новосибирской и Тюменской областях реестры размещены на правительственных порталах. Технический и качественный уровень реестров напрямую зависит от возможностей и ресурсов учреждений, ведущих реестры. Большинство реестров не структурировано, в лучшем случае объекты размещены по разделам (категориям и подкатегориям), еще реже – есть гео-теги или фильтры по районам, этносам и языкам. Отсутствие сортировки объектов и навигации по реестру затрудняет анализ и работу с его материалами, а при большом количестве объектов – сложность в ориентации в большом количестве неструктурированного материала. В этом плане в положительную сторону выделяется Реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Республики Татарстан, который ведет Ресурсный центр внедрения инноваций и сохранения традиций в сфере культуры Республики Татарстан, созданный под эту задачу в 2020 г. Реестр позволяет осуществлять поиск объектов по 5 фильтрам, в том числе по форме бытования: бытующая, восстановленная, утраченная. Это позволяет работать с утраченным нематериальным наследием при наличии достаточных материалов для его репрезентации. К негативным характеристикам можно отнести разную структуру описаний самих объектов, что, очевидно, объясняется началом работы над реестром в 2012 г. и изменением за это время подходов к их описанию.

Качественное описание объектов у реестров различное, часть регионов пошла по максимальному копированию структуры описания у федерального реестра, часть – упростили ее, убрав «неудобные» элементы, некоторые – кто начинал работать еще в 2010-х гг. – сохранили описание, рекомендуемое ЮНЕСКО. Отсюда – различное количество и наименований категорий объектов нематериального наследия, различные структура и объем пообъектного описания. Самыми проблемными для описания являются история выявления и фиксации объекта, сведения о носителях и хранителях этнокультурного достояния. Современное состояние дается без указания даты фиксации объекта. Разнится подход к отбору и названию объектов: сборник песен либо каждая песня как самостоятельный объект? В реестр в качестве объектов включают конкретных людей (технологии, исполнительское искусство, исследователи фольклора), объекты природы (хотя это скорее представления о них либо художественные образы). Нет единства в подходе к возрасту объекта и его бытованию. По описаниям, сделанным на основании этнографических и фольклорных экспедиций второй половины XX в., сложно определить, сохранился ли объект до сегодняшнего дня. Описания предметов, связанных с нематериальным объектом, представлены их перечислением и фотографиями, редко в подписях к изображениям можно обнаружить их место нахождения. В качестве хранителей информации указываются творческие коллективы, занимающиеся репрезентацией наследия, также, как и в источниках информации, редко можно встретить другие культурные институты, работающие с сохранением наследия: музеи, архивы, библиотеки, учебные заведения. На ряде сайтов рядом с реестрами объектов нематериального наследия соседствуют реестры исполнителей, творческих коллективов и мастеров народных промыслов, т.е. носителей нематериальной культуры, это наводит на мысль о раздельном учете объектов и их носителей по образцу Государ-

ственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, состоящего из взаимосвязанных реестров музейных предметов и лиц, ими владеющих.

В региональные реестры, согласно закону, должны войти сведения об объектах нематериального этнокультурного наследия как регионального, так и местного (муниципального) значения, между тем у существующих реестров наличие такого деления встретилось только в двух. При этом анализ нормативной правовой базы выявил наличие как минимум в двух регионах (Ивановская и Новгородская области) решений органов местного самоуправления о работе по выявлению объектов нематериального наследия муниципальных образований.

Таким образом, создание вместо единой государственной информационной системы в сфере нематериального этнокультурного достояния федерального и целого комплекса региональных реестров приводит к отсутствию полной картины нематериального этнокультурного достояния народов России. Необходима выработка единых методологических подходов к выявлению и описанию объектов нематериального культурного наследия. Существует необходимость разработки методики выявления объекта в среде бытования и его атрибуции, установления его ценности. Открытым остается вопрос классификации объектов нематериального наследия и деления их на категории. Методические указания по ведению реестра должны четко обозначать круг тех объектов, которые могут включаться в ту или иную категорию. Соответственно, в зависимости от категории объекта будет существенно отличаться структура его описания. Чтобы обеспечить достоверность сведений об объекте, целесообразно делать ссылки в текстовом описании с указанием конкретных страниц научной литературы или конкретных источников информации. Самым проблемным и одновременно самым важным пунктом является характеристика предметов, связанных с объектом. Целесообразна отсылка к конкретным предметам из музейных коллекций, это подчеркивает связь нематериального и материального наследия. Однако стоит учитывать и тот факт, что некоторые объекты не предполагают такой связи.

Список источников

1. *Рекомендация по сохранению традиционной культуры и фольклора*. ЮНЕСКО. 15 ноября 1989 г. // UNESCO: [сайт]. URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-safeguarding-traditional-culture-and-folklore> (дата обращения: 05.07.2025).
2. *Программа ЮНЕСКО «Шедевры устного и нематериального наследия»* // UNESCO: [сайт]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/search/ad0cd7b0-2688-49c9-94cc-b52e61fcb922> (дата обращения: 01.08.2025).
3. *Конвенция об охране нематериального культурного наследия*. ЮНЕСКО. 17 октября 2003 г. // UNESCO: [сайт]. URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage#item-2> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Волкова О. Драпеко рассказала, почему РФ не приняла конвенцию ООН об охране нематериального культурного наследия // Парламентская газета: электронное периодическое издание. URL: <https://www.pnp.ru/social/drapeko-rasskazala-pochemu-rf-ne-prinyala-konvenciyu-onn-ob-okhrane-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya.html> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Утарбаева З.Р. Единый реестр объектов нематериального культурного наследия народов Республики Башкортостан: роль и значение в сохранении народного творчества // Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конференции. Уфа, 2023. С. 263–268.
6. Галиева Ф.Г. Традиции народов Республики Башкортостан в реестре объектов нематериального культурного наследия // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. Т. 12, № 2. С. 30–36.

7. Ябыштаев С.С. Об актуальности поправок реестра объектов нематериального культурного наследия в Республике Алтай // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых с международным участием : сб. материалов конференции. Иркутск, 2020. С. 308–309.

8. Методика работы с объектами нематериального этнокультурного достояния народов России: материалы межрегионального семинара-практикума по выявлению, сохранению, популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния народов Российской Федерации, Воронеж, 9–12 ноября 2023 г. / сост. И.М. Глинко, М.В. Русанова. М. : ГРДНТ им. В.Д. Поленова, 2023. 124 с.

9. Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 08.07.2025).

10. Валеев Р.М. Право и политика в сохранении нематериального культурного наследия // Наследие и современность. 2018. Т. 1, № 2. С. 85–94.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.08.2023 г. № 1277 «Об утверждении Положения о федеральном государственном реестре объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1302388070?ysclid=mf68wj6rx7943367409> (дата обращения: 01.08.2025).

12. Реестр объектов нематериального культурного наследия народов России // Государственный Российский дом народного творчества имени В.Д. Поленова. URL: <https://rus-folknasledie.ru/#/main> (дата обращения: 01.08.2025).

13. Селькулы : очерки традиционной культуры и селькупского языка / Н.А. Тучкова, С.В. Глушков, Е.Ю. Кошелева [и др.] ; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск : Изд-во Томского политехнического университета. 2012. 318 с.

References

1. UNESCO. (1989) *Rekomendatsiya po sokhraneniyu traditsionnoy kul'tury i fol'klora* [Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore]. 15th November. [Online] Available from: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/recommendation-safeguarding-traditional-culture-and-folklore> (Accessed: 5th July 2025).

2. UNESCO. (n.d.) *Programma YuNESKO "Shedevry ustnogo i nematerial'nogo naslediya"* [UNESCO Programme "Masterpieces of the Oral and Intangible Heritage of Humanity"]. [Online] Available from: <https://unesdoc.unesco.org/search/ad0cd7b0-2688-49c9-94cc-b52e61fcb922> (Accessed: 1st August 2025).

3. UNESCO. (2003) *Konventsitsiya ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage]. 17th October 2003. [Online] Available from: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage#item-2> (Accessed: 1st August 2025).

4. Volkova, O. (2018) *Drapeko rasskazala, pochemu RF ne prinyala konventsiiyu OON ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Drapeko Explained Why the Russian Federation Did Not Adopt the UN Convention on the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage]. *Parlamentskaya gazeta*. 22nd March. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/social/drapeko-rasskazala-pochemu-rf-ne-prinyala-konventsiiyu-onn-ob-okhrane-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya.html> (Accessed: 1st August 2025).

5. Utarbayeva, Z.R. (2023) *Edinyy reestr ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov respubliky Bashkortostan: rol' i znachenie v sokhraneni narodnogo tvorchestva* [Unified Register of Intangible Cultural Heritage Objects of the Peoples of the Republic of Bashkortostan: Role and Significance in Preserving Folk Art]. In: *Fol'klor i fol'kloristika XXI v.: aktual'nye napravleniya i perspektivy issledovatel'skikh praktik* [Folklore and Folklore Studies in the 21st Century: Current Trends and Prospects for Research Practices]. Ufa: [s.n.]. pp. 263–268.

6. Galieva, F.G. (2022) *Traditsii narodov respubliky Bashkortostan v reestre ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Traditions of the Peoples of the Republic of Bashkortostan in the Register of Intangible Cultural Heritage Objects]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya*. 12(2). pp. 30–36.

7. Yabyshytayev, S.S. (2020) *Ob aktual'nosti popravok reestra ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya v respublike Altay* [On the Relevance of Amendments to the Register of Intangible Cultural Heritage Objects in the Republic of Altai]. *Materialy LX Rossiyskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem*

[Proceedings of the LIX Russian Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists with International Participation]. Irkutsk: [s.n.]. pp. 308–309.

8. Glinko, I.M. & Rusanova, M.V. (2023) *Metodika raboty s ob"ektami nematerial'nogo etnokul'turnogo dostoyaniya narodov Rossii* [Methodology for Working with Objects of Intangible Ethnocultural Heritage of the Peoples of Russia]. Moscow: GRDNT im. V.D. Polenova.

9. Russian Federation. (2022) *Federal'nyy zakon ot 20 oktyabrya 2022 g. № 402-FZ "O nematerial'nom etnokul'turnom dostoyanii Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 402-FZ of October 20, 2022 "On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation"]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (Accessed: 8th July 2025).

10. Valeyev, R.M. (2018) *Pravo i politika v sokhranении nematerial'nogo kul'turnogo naslediya* [Law and Policy in the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage]. *Nasledie i sovremennost'*. 1(2). pp. 85–94.

11. Russian Federation. (2023) *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 03.08.2023 g. № 1277 "Ob utverzhdenii Polozheniya o federal'nom gosudarstvennom reestre ob"ektov nematerial'nogo etnokul'turnogo dostoyaniya Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1277 of August 3, 2023, "On Approval of the Regulations on the Federal State Register of Objects of Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/1302388070?ysclid=mf68wj6rx7943367409> (Accessed: 1st August 2025).

12. Russian Federation. (n.d.) *Reestr ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Rossii* [Register of Intangible Cultural Heritage Objects of the Peoples of Russia]. [Online] Available from: <https://rusfolknsledie.ru/#/main> (Accessed: 1st August 2025).

13. Tuchkova, N.A., Glushkov, S.V., Kosheleva, E.Yu. et al. (2012) *Sel'kupy: ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupskogo yazyka* [Selkups: Essays on Traditional Culture and the Selkup Language]. Tomsk: Tomsk Polytechnic University.

Сведения об авторах:

Родионова Д.Д. – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой музейного дела Кемеровского государственного института культуры (Кемерово, Россия). E-mail: kafedramd@yandex.ru

Абрамова П.В. – кандидат культурологии, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры (Кемерово, Россия). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Гизей Ю.Ю. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры (Кемерово, Россия). E-mail: gizey-yur@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Rodionova D.D. – Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kafedramd@yandex.ru

Abramova P.V. – Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: polina-glushkova@mail.ru

Gizey Yu.Yu. – Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: gizey-yur@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.09.2025;

одобрена после рецензирования 23.09.2025; принята к публикации 21.10.2025.

The article was submitted 09.09.2025;

approved after reviewing 23.09.2025; accepted for publication 21.10.2025.